

Резолюция по итогам специального круглого стола «Устойчивое развитие в неустойчивом мире: «зеленая» повестка региональных объединений»

(Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, 7 апреля 2023 года)

Политические лидеры и международные организации нацелены на переход к новому технологическому укладу и ресурсосберегающей, циркулярной экономике. Региональные интеграционные объединения во всем мире принимают усилия по борьбе с изменением климата, активно разрабатывают и реализуют планы декарбонизации экономик, проводят структурные преобразования в энергетических системах.

ЕАЭС также вносит свой вклад в международные усилия по борьбе с изменением климата. Страны ЕАЭС наметили основные ориентиры перехода к «зелёному» росту, разработав собственные национальные нормативно-правовые акты в сфере устойчивого развития, адаптации к изменениям климата, реализации «зелёных» проектов, развития чистых технологий и т.д. В некоторых странах такие документы ещё в стадии подготовки и обсуждения, но тенденция перехода к «зелёному» курсу характерна в целом для всех стран ЕАЭС. Эти обязательства закреплены для каждой страны в Определяемых на национальном уровне вкладах (ОНУВ) в рамках Парижского соглашения и Рамочной конвенции ООН об изменении климата, получая практическое воплощение в целом ряде релевантных государственных стратегий, концепций и программ, ориентированных также и на ЦУР. Важные результаты стратегического развития Союза до 2025 года — разработка Концепции по внедрению принципов «зеленой» экономики и Критериев зеленых проектов государств-членов ЕАЭС (Модельная таксономия).

Инициативы по развитию «зеленой» экономики и возобновляемых источников энергии (ВИЭ) планируется реализовывать и в более широком формате СНГ, где сотрудничество между странами основывается на приоритете экономических интересов и направлено на создание условий, способствующих обеспечению национальной энергетической безопасности и устойчивого развития.

На прошедшем специальном круглом столе, организованном Высшей школой экономик в тесном сотрудничестве с Евразийским банком развития, обсуждались, в том числе, следующие вопросы:

- «Зеленая» повестка и системы углеродного регулирования региональных объединений: перспективы и ограничения
- «Зеленая» экономика как модель устойчивого развития ЕАЭС
- Роль международных институтов развития в «зеленой» трансформации Большой Евразии
- Роль университетов и научных центров в продвижении «зеленой» повестки на пространстве ЕАЭС: успешные практики и перспективы
- Роль регионов в работе по стимулированию использования «зеленых» технологий на пространстве ЕАЭС
- Лучшие евразийские практики «зеленого» финансирования
- Евразийский «зеленый» стандарт – необходимость и реальность

По итогам обсуждения были сделаны следующие выводы и рекомендации:

1. При включении вопросов «зеленой» повестки в двусторонние и региональные переговоры целесообразно (а) рассматривать их по широкому спектру, не только в части противодействия климатическим изменениям, но и в части адаптации, развития технологий и «зеленого» финансирования и (б) стремиться к согласованию позиций для совместного продвижения в международных климатических переговорах. При этом целесообразно

разработать типовую модель соглашения по сотрудничеству в области «зеленой» повестки.

2. Для расширения реализации зеленых проектов на территории региона ЕАЭС¹ возможно и желательно расширение инструментов устойчивого финансирования, включая выпуск ESG-облигаций, привлечение субсидий и грантов от многосторонних банков развития, международных институтов развития, в том числе Зеленого климатического фонда. Это отвечает и задачам приведения мандатов международных институтов развития в соответствие с текущими потребностями малых экономик в финансировании программ адаптации к изменению климата и смягчения его последствий, что обсуждалось на 27-й Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата в Шарм-Эль-Шейхе.

3. Крайне важно принятие комплексных мер со стороны правительств по изменению подходов к учету ESG-облигаций и кредитов в целях снижения давления на капитал или применение налоговых льгот для инвесторов, включая регуляторные и налоговые послабления и субсидирование процентной ставки (купона).

4. ESG-финансирование на пространстве ЕАЭС имеет большие перспективы, которые необходимо раскрыть. Регион обладает большим потенциалом возобновляемой энергетики, что создает возможности для «зеленых» проектов и соответствующих целевых инвестиций. Богатый водно-энергетический потенциал Кыргызстана, России и Таджикистана предопределяет развитие гидроэнергетики как основного пути «зеленой трансформации» этих стран. Солнечная энергия может внести особый вклад в зеленую трансформацию экономики Армении и Узбекистана. Электрификация железных дорог в евразийском транспортном пространстве создает предпосылки для снижения

---

¹ Под регионом ЕАЭС+ подразумеваются страны ЕАЭС, а также Таджикистан и Узбекистан как ближайшие региональные торгово-экономические партнеры Союза.

углеродного следа во всем регионе. Более подробно эти идеи раскрываются в анонсированном на круглом столе новом докладе ЕАБР «Глобальная зеленая повестка в Евразийском регионе. Евразийский регион в глобальной зеленой повестке».

5. Перспективной задачей для ЕАЭС является создание единого регионального рынка углеродных единиц и единого углеродного налога. При этом первостепенную важность имеют меры по гармонизации углеродного законодательства: определение правового статуса углеродной единицы, синхронизация правил работы реестров, гармонизация методик контроля за выбросами, формирование пула верификаторов климатических проектов и выделение сегмента особо «качественных» углеродных единиц. В более отдалённой перспективе в ЕАЭС+ необходима гармонизация планов декарбонизации отраслей и интеграция обязательных углеродных рынков.

6. На уровне международного взаимодействия ЕАЭС важна реализация норм международного сотрудничества в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата и Парижского соглашения (статья 6) на евразийском пространстве.

7. Необходимо также наделение ЕАЭС или ЕЭК соответствующими компетенциями для скоординированной или согласованной политики государств-членов ЕАЭС в рамках климатической повестки с целью недопущения барьеров, вызванных различным национальным углеродным регулированием, а также с целью развития промышленной кооперации зелёными технологиями.

8. Особого подхода требует всесторонняя поддержка скоординированной на региональном уровне разработки и/или актуализации национальных таксономий зеленых проектов с учетом критериев (модельной таксономии) зеленых проектов, предложенных ЕЭК для государств-членов ЕАЭС.

9. Относительно России, необходимо отметить, что Переходные климатические риски способны ослабить национальную экономику из-за высокой углеродной интенсивности ВВП с большим весом ископаемого топлива в экспорте. Перенаправление части экспорта продукции из России на восток не отменяет риски для продукции с высоким углеродным следом. Связано это с развитием углеродного регулирования в странах АТР и Ближнего Востока (продукция с высоким углеродным следом будет облагаться дополнительным налогом, значит, будет дороже и менее конкурентоспособна).

10. Среди перспективных российских решений в области зеленой трансформации экономики можно отметить инициированный «Санкт-Петербургским кластером чистых технологий для городской среды» проект внедрения промышленного симбиоза на территории всей России, тестируемого на пилотных регионах — Санкт-Петербурге и Ленинградской области при поддержке Агентства стратегических инициатив. Проект системы промышленного симбиоза как эффективного инструмента безотходной экономики учитывает мировые тренды в области промышленного симбиоза и подразумевает создание сети предприятий, в рамках которой избыточные ресурсы и отходы одного производителя становятся источником ресурсов для другого. Так образуется экосистема, позволяющая минимизировать объем отходов, снизить вред, наносимый окружающей среде, увеличить эффективность использования имеющихся ресурсов и сократить затраты компаний на переработку отходов. Возможное масштабирование проекта в рамках региона ЕАЭС+ позволит сформировать инновационную и устойчивую стратегию развития стран с учетом их возможностей и ОНУВ.

11. При анализе согласования позиций стран и РИО в области достижения ЦУР необходимо учитывать сохраняющееся макроэкономическое неравенство на глобальном уровне. Так, большинство стран Африканского союза, а также некоторые из государств МЕРКОСУР и АСЕАН входят в группу

стран — получателей помощи (реципиентов). В ходе глобальных дискуссий (в том числе в формате «Группы 77») они не раз подчеркивали недостаточность средств для достижения ЦУР, вследствие чего неотъемлемой частью решения вопросов должны быть инвестиции, финансовая помощь и трансфер технологий по линии «Север — Юг» — от развитых к развивающимся странам.

12. Заслуживает внимания введение ряда новых переменных индикаторов ключевых параметров ЦУР на уровне РИО и рассмотрение целесообразности создания соответствующих наднациональных платформ. При этом список приоритетных ЦУР и индикаторов должен быть пересмотрен исходя из особенностей РИО (географических, демографических, социально-экономических и т.д.). Например, индикатор благосостояния среднестатистического гражданина или показатель суммарного воздействия на окружающую среду со стороны населения. Также на наднациональном уровне целесообразно создать систему информирования об эколого-климатических и социальных условиях, симптомах роста неравенства, сбоях в моделях ответственного потребления и производства — всех тревожных сигналах, свидетельствующих о перенапряжении общества и экологической среды. Информация должна оперативно поступать не только от национальных правительств, но и от представителей НКО и НПО, агентов гражданского общества. Важным элементом работы должно стать создание нормативных актов, гармонизирующих различные области законодательства, прежде всего экономическое, экологическое, антиофшорное, антимонопольное, социальное.

13. По данным ежеквартального отчета ЮНИДО о мировом промышленном производстве в сравнении с прошлым годом мировое промышленное производство увеличилось в целом на 4,2% в первом квартале 2022 года. С учетом текущей ситуации переориентация на Азию и укрепление потенциала БРИКС важно не только с точки зрения сохранения присутствия в этом регионе, но и возможности развивать новые инструменты взаимодействия,

используя опыт других стран и общемировые тенденции, в частности в области декарбонизации и создания более экологичных цепочек добавленной стоимости.

14. ЮНИДО отмечает в своем отчете по промышленному развитию тенденции для экологизации в области промышленности в мире. Фокус политики должен быть смещен на укрепление новых производственных и инновационных возможностей, связанных с «зелеными» отраслями, которые способствуют переходу от «низкокачественных» видов деятельности к «высококачественным». В области декарбонизации одним из актуальных направлений является развитие Глобального партнерства по водороду в промышленности. ЮНИДО совместно с правительствами развивающихся стран и стран с переходной экономикой разработает и реализует национальные дорожные карты по зеленому промышленному водороду и пилотные проекты на базе Центра ЮНИДО в Китае.

15. На макрорегиональном уровне экологические цели могут быть достигнуты путем создания евразийской платформы по новой экономике климатического действия для обмена опытом и лучшими практиками. Не менее важны и роль регионов в работе по стимулированию использования «зеленых» технологий на пространстве ЕАЭС и СНГ, дальнейшему развитию инструментов «зеленого» финансирования, вопросы перехода к устойчивому развитию регионов в современных меняющихся внешнеэкономических условиях.

16. На уровне городов необходимыми этапами выполнения работ по оценке глобальной значимости экосистемных услуг являются:

- выявление заинтересованных сторон на территории реализации экосистемных услуг, в первую очередь это относится к компаниям, участвующим в ESG-программах, и государственным организациям;
- анализ и оценка альтернатив намечаемой деятельности с точки зрения сохранения климата;
- оценка «зеленой» инфраструктуры с точки зрения сохранения климата и снижения экологических рисков;

- разработка природоохранных мероприятий по сохранению климата в проектные решения, включая экономическую оценку;
- общественные обсуждения потенциальных воздействий и природоохранных мероприятий со всеми заинтересованными сторонами.

17. Вопросы устойчивого развития, экологической культуры, ответственного потребительского поведения должны стать важным элементом формирующегося евразийского научно-образовательного пространства. Необходимо их включение в образовательные программы школ (на уровне старших классов) и университетов. Одним из наиболее успешных пилотных проектов являются магистерские программы НИУ ВШЭ «Управление устойчивым развитием компании» и «Управление низкоуглеродным развитием», нацеленные, в том числе, на подготовку специалистов нового типа, владеющих компетенциями в области управления устойчивым развитием бизнеса в условиях ESG-трансформации.

18. В текущих условиях, по мере изменения глобальных цепочек поставок бизнес стран ЕАЭС все больше заинтересован в адаптации к ESG-стандартам рынков АТР, БРИКС, а также в локализации – развитии собственных стандартов и инструментов оценки ответственного ведения бизнеса и вклада в устойчивое развитие на региональном и глобальном уровнях. В связи с этим перспективной выглядит гармонизация подходов стран ЕАЭС в области ESG и разработка евразийского ESG-рейтинга компаний в сотрудничестве с ЕАБР, Центром зеленых финансов Международного финансового центра «Астана».

Более подробные выводы и рекомендации содержатся в докладе НИУ ВШЭ [«Устойчивое развитие в Неустойчивом Мире: объединяя усилия регионов, городов и компаний»](#) и в докладе ЕАБР [«Глобальная зеленая повестка в Евразийском регионе. Евразийский регион в глобальной зеленой повестке»](#).